

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. БУДДА В ОГНЕ, БУДДА В ШЕЛКАХ	15
ГЛАВА 2. КРОВАВЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ	33
ГЛАВА 3. ВЕРЕВКА ИЗ ПЕСКА	54
ГЛАВА 4. МЕЖДУ ЛЬВОМ И МЕДВЕДЕМ	75
ГЛАВА 5. ОБИТЕЛЬ ПОКОРЕННЫХ	95
ГЛАВА 6. ЧЕМОДАН БЕЗ РУЧКИ	117
ГЛАВА 7. ЖЕЛЕЗНЫЙ ЭМИР	140
ГЛАВА 8. ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ	158
ГЛАВА 9. ИЗМЕНИТЬ НЕИЗМЕННОЕ	171
ГЛАВА 10. ПРИЗРАК СТАБИЛЬНОСТИ	204
ГЛАВА 11. ВЛАСТЬ СЕМЬИ	209
ГЛАВА 12. ЖАРКИЕ ДНИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»	223
ГЛАВА 13. «В НАШЕЙ БУРУХТАНИИ ОЧЕНЬ ХОРОШО»	241
ГЛАВА 14. КОНЕЦ ДИНАСТИИ	259
ГЛАВА 15. ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ	265
ГЛАВА 16. НЕСВЯЩЕННАЯ И НЕНАРОДНАЯ	291

ГЛАВА 17. МАРИОНЕТКИ И КУКЛОВОДЫ	302
ГЛАВА 18. ЯЩИК ПАНДОРЫ.	311
ГЛАВА 19. АРХИТЕКТУРА ХАОСА	325
ГЛАВА 20. СТРАНА ПОБЕДИВШЕГО ТЕРРОРИЗМА	338
ГЛАВА 21. ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ	348
ГЛАВА 22. БАЗА.	361
ГЛАВА 23. ГЛАС НАРОДА	375
ГЛАВА 24. САД СРЕДИ КАМНЕЙ	386
ГЛАВА 25. ВОССТАНОВИТЬ НЕСУЩЕСТВОВАВШЕЕ.	394
ГЛАВА 26. СТОГЛАВАЯ ГИДРА.	405
ГЛАВА 27. ТРЯСИНА	416
ГЛАВА 28. ХРУСТАЛЬНЫЕ ЗАМКИ	421
ГЛАВА 29. НАЗАД В БУДУЩЕЕ.	427
ЭПИЛОГ	437
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.	440
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ВОКАБУЛЯР	443
ПЕРЕЧЕНЬ ОБЪЕКТОВ И РАБОТ, ПО КОТОРЫМ ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СССР ПО ОКАЗАНИЮ ТЕХНИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ АФГАНИСТАНУ ЗАВЕРШЕНО.	447
ХРОНОЛОГИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ	453
СОВРЕМЕННЫЙ АФГАНИСТАН В ЦИФРАХ (СТАТИСТИКА 2015–2021 ГГ.)	455
БИБЛИОГРАФИЯ	458

В Афганистане вера может оказаться куда важнее всего прочего, и миф имеет здесь не меньшее значение, чем логос.

*Дженни Нордберг. Подпольные девочки Кабула.
История афганок, которые живут в мужском обличье*

Не одна, не две, а много войн, больших и малых, справедливых и несправедливых, с переменным составом предполагаемых героев и злодеев, и каждый новый герой заставляет все больше тосковать по старому злодею.

Халед Хоссейни. И эхо летит по горам

И все-таки, несмотря на пестроту красок, блеск и внешнюю упоительную красоту этой жизни, меня обуревают ненависть к мертвому Востоку. Ни проблеска нового творческого начала, ни одной книги на тысячи верст. Упадок, прикрытый однообразным и великолепным течением обычаев. Ничего живого.

Лариса Рейснер. Афганистан

Как мог Афганистан так быстро рухнуть? Как бывший солдат, переводчик, который участвовал вместе с американскими и афганскими силами в спецоперациях, я могу дать вам ответ, который отсутствует в публичном пространстве: культура, менталитет. . .

Бакташ Ахади

Благодения, оказанные недостойному, я считаю злодениями.

Марк Туллий Цицерон

История — это и есть естественный отбор.

Салман Рушди. Стыд

ВВЕДЕНИЕ

Если земля действительно круглая, значит,
Афганистан, как и любое другое место, может
быть ее центром.

*Диана Мохаммади и Мари Бурро.
Маленькая торговка спичками из Кабула*

15 августа 2021 г. боевики «Талибана»* взяли Кабул и объявили об окончании гражданской войны в Афганистане, которая длилась уже 43 года.

Казалось, афганцы должны быть счастливы — однако они цеплялись за американские самолеты, пытались покинуть страну, срывались и разбивались насмерть.

Шокирующие кадры из кабульского аэропорта пробудили у людей из разных стран мира не самые приятные воспоминания — и вызвали старые, позабытые вопросы, не утратившие своей актуальности. Откуда взялись талибы? Что в Афганистане делают американцы? Почему Афганистан стал таким, каким является сегодня? Да и вообще — что такое Афганистан?

Афганистан расположен в самом сердце Азии. Он связывает три важных региона: Индийский субконтинент, Центральную Азию и Иранское нагорье. Однако у этой страны нет ни выхода к морю, ни очевидных географических факторов, объединяющих население (как, например, египтян объединял Нил). Некоторые участки афганской границы определяются по рекам: Амударье — на севере, Хари Род — на северо-западе и Гильменду — на юго-западе. Еще одну естественную границу обеспечивают высокие горы Гиндукуш на стыке Памира, Каракорума и Гималаев.

* Звездочкой отмечены террористические организации, запрещенные в РФ.

Они разделяют Афганистан на две части. Суровые горные хребты отчасти оберегали афганцев от вражеских полчищ — но низины в северных, западных и южных предгорьях с незапамятных времен манили купцов, переселенцев и завоевателей, способствуя вторжениям извне и миграции во всех направлениях.

«География — это судьба», — говорил Наполеон Бонапарт. Именно география определила течение афганской истории. На протяжении тысячелетий Афганистан являлся своеобразными «воротами», широко распахнутыми для захватчиков, которые направлялись из Ирана и Центральной Азии в Индию. Вплоть до XVIII в. Афганистан входил в состав других государств. Его называют «кладбищем империй», ибо на протяжении веков он был полем битвы.

Доисламские государственные образования на землях Афганистана составляют обширный и весьма пестрый список. Среди них — и загадочное Кушанское царство; и эллинистическое государство Селевкидов, возникшее на обломках империи Александра Македонского; и зороастрийская держава Ахеменидов; и «мать городов» — Балх, по легенде, основанный индоарийцами во II тыс. до н. э. Впрочем, эти и другие периоды — включая правление Ашоки, Чингисхана и Бабура — независимо от их мощного влияния на Афганистан, все же в большей степени относятся к общей истории Средней Азии, Ирана и Индии, нежели к собственно афганской истории.

Собственно афганская история в массовом сознании — это нескончаемая война. Очередной этап боевых действий, разразившихся в конце XX в., окончательно превратил Афганистан в *failed state* — несостоявшееся (провалившееся) государство, которое не могло поддерживать собственное существование в качестве жизнеспособной политической и экономической единицы. Разрушенная страна, будто магнит, притягивала мусульманских радикалов, контрабандистов, торговцев наркотиками и оружием. Здесь обосновался Усама бен Ладен. Здесь родились «Аль-Каида»* и «Талибан»*. Казалось, что хаос, нищета и кровопролитие — это естественное состояние Афганистана, и к 1990-м гг. он практически исчез из международной повестки — но в 2001 г. о нем снова заговорил весь мир. Причиной тому послужили теракты 11 сентября в США, организованные «Аль-Каидой»*. Впрочем, к тому времени репутация Афганистана была испорчена давно и безвозвратно. Его воспринимали как рассадник терроризма, центр мирового производства опиума и просто

ужасное место, где человеческая жизнь ценится не дороже оборвавшей ее пули.

Эта многовековая, хроническая сосредоточенность на войне обезличивает афганцев, выдвигая на первый план только воинов и боевиков. В результате Афганистан остается всего лишь декорациями в тысячелетней международной драме, где главные роли исполняют другие, более могущественные игроки. Даже его нынешнее окружение — состоящее в основном из стран третьего мира — может похвастаться выдающимся (по сравнению с Афганистаном) уровнем безопасности и общего развития. Иран, Пакистан, Туркмения, Узбекистан, Таджикистан, Индия, КНР — все они выглядят перспективными и пригодными для жизни на фоне столь неблагоприятного соседа¹.

Сейчас Афганистан является отсталой, нестабильной и опасной страной — где нет промышленности и образования, где не соблюдаются права человека и где царит будничное насилие, которого местные жители даже не замечают (а если замечают, то оправдывают исламом и своими древними традициями). Сегодня мало кто вспоминает, что когда-то покровителем Афганистана считался апостол Фома (согласно апокрифам, он проповедовал на севере — в Бактрии). Или что в Герате, Балхе, Газни и Кабуле проживали богатые еврейские общины (на заре XXI в. в Афганистане осталось только два еврея, а осенью 2021 г. — ни одного). Или что всего полвека назад в Афганистан охотно приезжали хиппи, направлявшиеся к «местам просветления» в Индии и Юго-Восточной Азии (в 1960-х — 1970-х гг. кабульская Чикен-стрит буквально кишела западными туристами).

Помимо «тропы хиппи», через Афганистан исторически пролегали десятки важных маршрутов, включая Великий шелковый путь. Многие афганские населенные пункты возникли благодаря трансконтинентальной торговле, которая велась уже в III тыс. до н. э. В то время налаживались контакты между городами-государствами, расположенными в Сицилии и Китае, в бассейне Амударьи и долине Инда, в евразийских степях и пустынях Месопотамии. Купцы продавали золото, серебро, медь, лазурит, слоновую кость, лошадей, рабов, а позже — и шелк, давший наименование всему торговому маршруту.

¹ См. приложение «Современный Афганистан в цифрах (статистика 2015–2021 гг.)».

Коммерческую деятельность сопровождал интенсивный обмен идеями, технологиями и прочими культурными достижениями. В XX в. археологи находили в Афганистане золотые украшения с изображениями греческих богов и азиатских драконов, а также бронзовые статуэтки быков из Междуречья. В пещерах Бамиана сохранились старейшие в мире рисунки, сделанные масляной краской (они датируются 650 г. до н. э.). Первые упоминания о Газни встречаются в трудах китайского философа и путешественника Сюаньцзана (VII в.), а первые пушки в Афганистане отлили армяне, привезенные из Лахора в XVIII в. Ахмад-шахом Дуррани — создателем афганской государственности. Где-то на склонах холмов, окружающих Кабул, похоронен грузинский епископ; в самой столице же покоится падишах Бабур — основатель империи Великих Моголов. Ежегодно 21 марта афганцы празднуют Новруз¹. В Мазари-Шарифе — одном из красивейших городов страны — Новруз издавна отмечают параллельно с другими доисламскими праздниками: Гул-е Сурх (праздником Красной розы, который связан с шумеро-аккадской мифологией и античными культами Венеры и Адониса) и Вардаваром (армянским торжеством в честь Преображения Господня, перекочевавшим в христианство из почитания языческих богинь любви, воды и плодородия).

В былые времена Афганистан славился не только войнами, но и гератской школой миниатюры, утонченной мистикой и духовностью суфийских орденов, винодельческими традициями, обильными урожаями, чудесными садами и многолюдными базарами. По легенде, афганские арбузы и гранаты доставляли ко двору китайских императоров. Геродот называл Герат «хлебной корзиной Средней Азии». Омар Хайям учился в Балхе.

В Афганистане жили и творили выдающиеся деятели науки (Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни), художники (Кемаль ад-Дин Бехзад), историки (Мирхонд и Хафиз Аbru), мыслители (Нуриддин Абдурахман ибн Ахмад Джамии и Алишер Навои). Фирдоуси — которого афганцы считают своим национальным поэтом — писал в «Шахнаме» («Книге царей»):

... Живи отраднo и светло,
Кабулу не грозит отныне зло.

¹ *Новруз* (перс. نوروز — новый день) — праздник прихода весны по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов.

Фирдоуси создал свою эпическую поэму в Газни — и там же представил ее султану Махмуду Газневи.

Афганистан воистину являлся «солнечным сплетением Евразии». До середины XVIII в. он был не «кладбищем империй», но их перекрестком, где каждый народ оставлял свой след. Однако географическое положение, некогда принесшее этой стране благополучие, впоследствии сыграло с ней злую шутку. Процветание Афганистана как составной части великих держав прошлого закончилось, когда они пали под ударами врагов — либо погибли по другим причинам. Открыв первую страницу своей — сугубо афганской, а не персидской, индийской, тюркской или иной — истории, Афганистан столкнулся с жестокой реальностью, в которой каждый должен заботиться о себе сам.

На планете есть десятки слаборазвитых государств, чей ВВП в несколько раз меньше, чем личное состояние Марка Цукерберга. Но мало кого интересуют, например, Бурунди, Лесото или Зимбабве. Вокруг Афганистана же веками не утихают страсти. В древности он представлял собой единственный сухопутный коридор из Средней Азии в Индию и к Персидскому заливу. Сегодня эта страна подобна ключу, открывающему доступ к важнейшим регионам земли. Имея точку опоры в Афганистане, можно оказывать давление на Индию и Пакистан, Китай (а значит, и Дальний Восток в целом), арабский мир и Турцию (и, следовательно, на Ближний Восток), Иран и Среднюю Азию (а через нее — на Россию). Такова первая причина, по которой нищий аграрный Афганистан в наши дни не исчезает из международной повестки. Более того — за минувшее десятилетие он фигурировал в новостях зарубежных СМИ чаще, чем любая другая страна¹.

Вторая причина пристального внимания к Афганистану тоже уходит своими корнями в глубину веков. Исторически страна была геополитическим коридором — однако коридор расчищают и охраняют, но не возделывают. Соответственно, Афганистан сохранил огромные запасы полезных ископаемых, которые раньше никто не сумел (или даже не пытался) добыть. Одни виды минералов залегают в труднодоступных местах, другие человечество начало использовать относительно недавно. Афганские недра богаты железной рудой, медью, золотом, углем, литием

¹ Согласно данным информационного онлайн-ресурса «The Fact File» (по состоянию на 26 июля 2021 г.).

и прочими редкоземельными металлами (в 2010 г. Пентагон окрестил Афганистан «литиевой Саудовской Аравией»). Согласно геологическим исследованиям, на территории страны свыше 1400 месторождений. Помимо всего прочего, они содержат цинк, свинец, тальк, бокситы, пегматиты, хромит, соль, серу, нефть, газ, гипс, мрамор, драгоценные и полудрагоценные камни. В 2019 г. афганское министерство горнорудной промышленности и нефти оценило общую стоимость природных богатств в \$1–3 трлн, но реальная цифра может оказаться гораздо выше.

Иными словами, география — это судьба, и «кладбищу империй» отведена значимая роль в современном мире. Мы попробуем осмыслить исторический путь Афганистана, отыскать истоки его нынешних проблем и определить перспективы развития этой суровой, таинственной и несчастной страны, которую — согласно распространенному мнению — никому и никогда не удавалось завоевать.

ГЛАВА 1

БУДДА В ОГНЕ, БУДДА В ШЕЛКАХ

Каменный век закончился не потому,
что кончились камни.

Ахмед Заки Ямани

Сегодня Афганистан кажется нам далеким и неприветливым. Однако он издавна являлся колыбелью разных культур. Первые люди поселились здесь еще пять тысяч лет назад. Древние охотники, земледельцы и скотоводы установили закономерности развития страны, актуальные до сих пор. Постепенно Афганистан — благодаря своему уникальному географическому положению — превратился в перекресток народов и цивилизаций. Он никогда не был изолирован, и его жители всегда пытались извлечь выгоду из контактов с соседями.

Большинство раскопок в Афганистане проводилось в 1950-х — 1970-х гг. Сначала ими занимались зарубежные историки и археологи, затем к ним присоединились афганские коллеги. Раскопки прекратились в конце 1970-х гг., а в последующие десятилетия об исследованиях и вовсе

пришлось забыть — по причине войны, разрухи и идеологической враждебности афганцев к доисламскому наследию своей родины. Археологические объекты страдают от стихийных бедствий, вандализма и мародерства. Впрочем, по мнению специалистов, стоянки древних людей на территории Афганистана все еще таят в себе множество тайн — но для их изучения нужны деньги и безопасность.

Тем не менее даже ограниченные по масштабам раскопки позволили выявить ранние поселения *Homo sapiens* и, возможно, неандертальцев. Самые ранние находки, датируемые эпохой палеолита, были сделаны в 1970-х гг. — в 240 км к юго-западу от Кабула, возле озера Даште-Навур. На северо-востоке Афганистана — в Дарра-э Куре — нашли инструменты, изготовленные около 50 тыс. лет назад. На юге страны обнаружили керамическую посуду, глиняные фигурки людей и животных, кирпич и медные предметы. В северных предгорьях Гиндукуша и провинции Балх сохранились тысячи каменных и костяных орудий — топоров, скребков, шил и наконечников копий. Некоторые из этих артефактов считаются старейшими в Азии — хотя в Европе и Африке археологи извлекали из земли и более древние экземпляры.

Первобытные земледельцы стали возделывать афганскую почву довольно рано — вероятно, еще в эпоху неолита. Пастухи, одомашнившие овец и коз, положили начало полукочевому скотоводству (оно существует в Афганистане до сих пор). В предгорьях и горных долинах растут дикая пшеница и рожь. Не исключено, что именно отсюда произошли зерновые культуры, которые легли в основу развития великих цивилизаций древности. По крайней мере, раньше Афганистан славился дикими фруктами и орехами — виноградом, яблоками, грушами, персиками, абрикосами, гранатами и миндалем. Многие из них являются предками нынешних одомашненных сортов, выращиваемых по всему миру. Во второй половине XX в. афганцы, обнищавшие из-за войны, уничтожили большинство этих деревьев и кустарников. Плоды употребляли в пищу, а дровами и ветками топили печи.

Артефакты бронзового века (ок. 2000 г. до н. э.) демонстрируют очевидную связь с Индской цивилизацией. Они могли принадлежать к обширной коммерческой и сельскохозяйственной сети, которая поддерживала городские центры Мохенджо-Даро и Хараппа в современном Пакистане. Например, Дех Мораси Гундай — первое доисторическое место, раскопанное в Афганистане (в 27 км к юго-западу от Кандагара), —

знаменито кирпичным храмом, который был посвящен богине плодородия. В поселении Мундигак — центре культуры Гильменда¹ — располагался монументальный комплекс, где, по мнению ряда исследователей, совершались человеческие жертвоприношения. Еще одна интересная локация находится у перевала Хавак, в 240 км к северо-востоку от Кабула — на пересечении торговых путей между Ближним Востоком, Индией и Средней Азией. Здесь археологи нашли золотые и серебряные предметы с изображениями разных животных, которые обитали в этих регионах. Близлежащие месторождения лазурита помогли ученым связать Афганистан с Междуречьем (афганский ляпис использовался в месопотамских украшениях уже в III тыс. до н. э.), а также с Эгейским морем (изделия с афганским ляписом, датируемые II тыс. до н. э., обнаружили в Микенах). Наконец, в Дашли — на севере от Мазари-Шарифа — раскопали крупное поселение бронзового века. Список афганских артефактов пополнился прекрасной керамикой (местного производства и персидской), а также бронзовым и медным оружием.

Письменных источников того периода не сохранилось — поэтому историки точно не знают, на каких языках говорили первые жители поселений. Возможно, они произошли от народов, которые создали развитые цивилизации в Месопотамии или долине Инда. Однако применительно к первой половине II тыс. до н. э. языковая картина несколько прояснилась. Мундигак был дважды разрушен — судя по всему, грабителями, которые проникли на территорию Афганистана с Иранского нагорья либо из Центральной Азии. Город быстро отстроили — но он не выдержал новых атак в середине II тыс. до н. э. В течение следующих двух тысячелетий историю региона изменили повторные вторжения индоиранских кочевников.

Индоиранские (арийские) племена, вероятно, пришли в Афганистан в 2000–1500 гг. до н. э. Их миграция протекала в рамках массового переселения народов — в результате чего индоиранские языки и отчасти культура до сих пор сохранились в Иране и Индии. Сегодня большинство афганцев (кроме узбеков и туркмен) говорит на языках, берущих свое начало от языков арийских захватчиков. Вероятно, многие современные афганцы даже являются их потомками. Население Афганистана всегда

¹ Культура Гильменда в Западном Афганистане была культурой бронзового века III тыс. до н. э.

было малочисленным по сравнению с населением долины Инда — поэтому арии могли просто изгнать местных жителей из некоторых областей страны.

Веды — древнейшие священные тексты индуизма — описывают ариев как скотоводческий народ, возглавляемый воинами, которые владеют железным оружием и ездят на колесницах. Согласно Ведам, арии были организованы в племена, кланы и семьи. Ими управляли лидеры, единогласно избранные на совете взрослыми мужчинами. По легенде, арии основали Балх, назвали его «матерью городов» — и начали торговать оттуда с Китаем, Индией и Персией.

К I тыс. до н. э. ведическую религию — которая позже трансформировалась в брахманизм, а затем и в индуизм — исповедовало большинство жителей Северной Индии и соседних районов Афганистана. Современные афганские языки — например пушту и дары — ближе к языкам Ирана, чем к языкам Индии. Собственно иранские племена ариев могли прибыть в Афганистан во время второй миграции, которая прокатилась через всю страну. Мигранты направлялись в Иран — но оставили в Афганистане свой след. Американско-афганский историк Шайста Вахаб утверждает, что в «Авесте» (священной книге зороастризма) упоминаются топонимы Афганистана — в частности город Балх. Согласно преданию, в Балхе родился, жил и умер Зороастр (Заратуштра / Заратустра) — основоположник зороастризма. Он проповедовал местным арийским племенам и убеждал их поклоняться Ахура-Мазде — единому богу, чьим зримым образом в нашем мире является огонь — главный для человека источник света и тепла. Таким образом, Северный Афганистан можно рассматривать как колыбель зороастрийской религии.

«Авеста» сообщает о набегах с севера. Во время одного из них, по-видимому, Зороастр был убит. Это случилось на рубеже VII–VI вв. до н. э. — и если дата верна, то пророк успел написать «Авесту» в период правления персидского царя Кира II Великого (559–530 гг. до н. э.)¹. Кир являлся потомком полубогородного вождя Ахемена. Он основал династию Ахеменидов (названную так в честь пращура) и распространял зороастризм в своих обширных владениях, к которым неустанно присоединял все новые и новые завоеванные земли.

¹ Здесь и далее: у правителей и глав государств указаны годы правления.